

Глава 109 Абсолютная Божественная Сила рано утром, ленивый солнечный свет пробил окно, отпечатав тень занавеса на земле.

Сон Лу Сяо Фрост был нарушен клочком золотого света, и Йойо проснулся.

Крутя голову, чтобы увидеть угловатое боковое лицо Чжана Цзилинга, Лу Сяо Фрост спокойно вздохнул с облегчением.

Она боялась, что Чжан Цзилинг снова уйдет с пути, чтобы попрощаться, как в прошлый раз.

Лу Сяо Фрост схватил ее за голову руками и уставился на Чжана Цзилиня из концентрации.

"Фу, вчера было действительно....."

Не имея возможности помочь себе, Лю Сяо Фрост снова вспомнил безумие прошлой ночи и почувствовал сердцебиение.....

Лу Сяо Фрост не мог не вздохнуть, Чжан Цзилинь был слишком свиреп!

Глядя на лицо Чжана Цзилинга со стороны, Лу Сяо Фрост улыбнулась манекеном, протянула нефритовую руку и ущипнула Чжана Цзилинга за нос.

"Что сделало тебя таким злым прошлой ночью! Я не дам тебе спать!" Лу Сяо Фрост надул и сказал, что в ее глазах промелькнул намек на хитрость.

Вскоре Чжан Цзилинь нахмурился, а затем открыл глаза, так испугавшись, что Лу Сяофэн поспешил отвести руку и повернулся, чтобы притвориться спящим.

Глядя на гладкую и белую спину Лу Сяофэна, Чжан Цзилинь улыбнулся и сел.

"Маленькая девочка, как ты смеешь меня разыгрывать!"

Чжан Цзилинг сказал низким голосом.

Лу Сяо Фрост плотно закрыла глаза, все еще притворяясь спящей и не двигая мышцами.

Чжан Цзилинь уставился на Лу Сяо Фрост, который притворялся спящим, и улыбнулся: "Так как ты все еще притворяешься спящим, то не вини меня за грубость!"

"Ты, что ты делаешь? А!!!"

Чжан Цзилинь перевернулся и покатался на вершине мороза Лу Сяо, сжимая ее руки вместе, на углах его рта появилась зловещая улыбка.

"Конечно... это небольшое "наказание" для тебя!"

Через час...

Лицо Лу Сяо Фрост было покрасневшим, и она с опущенной головой пришла в зал замка семьи Лу, неся Чжан Цзилиня, который был одет в повседневный костюм.

Во второй половине вчерашнего банкета, из-за отсутствия главы семьи Лу Сяошэнь, банкета очень не хватало, большинство знаменитостей почувствовали скуку, поэтому после банкета

гонконгские знаменитости очень быстро разошлись и сели на автобус вниз по холму.

Были даже некоторые знаменитости, которые хотели найти след Лу Сяошаня через родителей Лу, а затем подняться, чтобы подобраться поближе. Однако все эти знаменитости были безразлично отправлены прочь родителями Лу, которые только держали рот на замке о следах Лу Сяошэня.

Конечно, старейшины знали, что Лу Сяофан пошел с Чжан Цзилинем развлекаться, и для этого старейшины были слишком счастливы, чтобы беспокоиться, как они могли позволить этим так называемым знаменитостям до сих пор беспокоить их?

Итак, все вернулись разочарованными и были вынуждены уехать на своих роскошных машинах.

"Хозяин дома".

Великий Старейшина наслаждался завтраком в одиночестве в зале, глядя на них двоих с осмысленным взглядом позади Лу Сяофэна и Чжана Цзилиня.

Лу Сяо Фрост не мог вынести, чтобы на него уставился великий старейшина, поэтому она поспешно отпустила руку Чжана Цзилиня и побежала к обеденному столу и села.

Скорее, Чжан Цзилинг был щедрым, бледно улыбался и медленно шел, чтобы сесть рядом с Великим Старейшиной.

В это время подошли две горничные, чтобы пополнить завтрак для Чжана Цзилиня и Лу Сяошаня.

Так как у большинства из рода Лу были свои дела, и лишь очень небольшой процент людей, которые останавливались в замке рода Лу круглый год, и большинство из рода Лу не любили приходить в зал на ужин, то завтрак, приготовленный слугами, был индивидуализирован в соответствии с людьми, сидящими за столом.

Пока слуги готовили завтрак, Великий старейшина опустил нож и вилку, и, взглянув на Лу Сяофэна, который склонял голову, снова посмотрел на Чжана Цзилиня с полной улыбкой на его лице и спросил: "Засыпал ли вчера вечером клановый господин Чжан?"

"Костюм Тото Фроста, крепко спи". Чжан Цзилинь улыбнулся в тусклой улыбке, кивая головой в знак благодарности служанке сбоку: "Спасибо".

Горничная, которая была у Чжана Цзилинга, чтобы добавить завтрак с трепетом, была настолько напугана благодарностью Чжана Цзилинга, что чуть не пролила чай в серебряной чашке.

О, Боже! Как ты смеешь говорить мне "спасибо"?

Маленькое девичье сердце начало трепетать и ковыряться.

Глядя на краснеющее лицо горничной, Чжан Цзилинь улыбнулся и больше не дразнил ее, изящно подняв чашку чая и сделав глоток.

"У Мастера клана Чжан действительно есть обаяние, и он может загипнотизировать маленькую девочку даже одной благодарностью". Великий Старейшина флиртовал с Чжаном Цзилингом.

"Великому Старейшине не придётся надо мной смеяться". Чжан Цзилин медленно опустил чашку чая и слегка улыбнулся: "Сяо Фрост все еще рядом".

"Ха, тоже! Эта девушка, Сяо Фрост, я видел, как она росла и становилась все более и более заметной с годами, и только Сяо Фрост может быть достаточно хорош для тебя". Великий старейшина погладил свою белую бороду и посмотрел на Лу Сяошэня, чье лицо становилось красновато и красновато, флиртующего.

Лу Сяо Фрост не знал, почему, пока Чжан Цзилин сидел рядом с ней, она чувствовала себя такой застенчивой, что даже не осмелилась сказать больше ни слова.

"Кстати, великий старейшина, этот метод гонга вчера был скопирован мной, а теперь я даю его вам". В это время Чжан Цзилинг вытащил нефритовую банку и передал ее Великому Старейшине.

"Это....." Великий Старейшина нахмурился, когда посмотрел на этот нефритовый нефрит, его лицо внезапно резко изменилось, и он закричал: "Это легендарный нефритовый нефрит передачи!"

"Такого рода нефритом владеют только секты высшего класса и используют для передачи подвигов учеников, чрезвычайно драгоценных!"

"Клан Мастер Чжан, это слишком ценно для нас, чтобы принять!" Несмотря на то, что его глаза были наполнены глубоким желанием, он знал, что такой драгоценной вещью, даже те верхние секты, которые считались самыми главными сокровищами, не могут пользоваться непрофильные ученики!

Как семья Лу могла завладеть таким невероятным сокровищем?

Чжан Цзилинг посмотрел на Великого старейшину со странным лицом, он не понимал, почему Великий старейшина был так взволнован.

Правда, подвиги в нем считались первоклассными подвигами на Земле, но Великий Старейшина был так взволнован, даже не взглянув на них, что заставил Чжана Цзилинга усомниться в этом.

Но чего Чжан Цзилинг не знал, так это того, что в его глазах нефритовые журналы, на изготовление которых ушло всего несколько минут, стали редким сокровищем в глазах Великого Старшего!

Но как бы Старейшина ни реагировал, у Чжана Цзилинга, естественно, не было причин забирать то, что он отдал. Он взял нефритовый нефрит и сказал Старейшине: "Так как Старейшина не хочет его, мне бесполезно брать его, просто уничтожить и поставить на моё место".

"Нет, нет, нет! Мы хотим этого! Мы хотим этого!" Услышав слова Чжана Цзилинга, Великий Старейшина прямо прыгнул, уничтожив "Нефриты передачи"? Как это работает?

Нефритовая рука прошла от руки Чжана Цзилинга, и дрожащая, выжженная рука Великого старейшины нежно погладила нефритовый нефрит, как будто он гладил своего собственного ребенка, наблюдая, как онемела кожа головы Чжана Цзилинга!

После этого Великий старейшина влил немного духовной энергии в нефрит, и метод гонга, который вырезал на нем Чжан Цзилинь, сразу же запечатлелся в сознании Великого старейшины.

Через несколько мгновений окружающая духовная энергия Великого старейшины вспыхнула, если бы не блокирование окрестностей Чжаном Цзилингом, я боялся, что этот зал будет разрушен Великим старейшиной.

"Метод абсолютной заслуги! Экстрактивная техника!"

Слуги в зале с ужасом смотрели на безумного Великого старейшину, не понимая, почему Великий старейшина стал таким.

"Это так....."

Чжан Цзилинь безмолвно посмотрел на Великого Старейшину и спросил Лу Сяошэня.

"Босс, что с вами так рано утром!" В это время в зал вошел второй старец и выпил у великого старейшины.

"Смотри, смотри!" Великий старейшина дрогнул рукой и передал Второму старейшине Трансцендентальный нефритовый бриф.

"Передача Джейдса!" Видя нефритовый нефрит в руках Великого старейшины, ученики его глаз трепетали, когда он быстро принимал нефрит.

После вливания духовной энергии, второй пресвитер стал смотреть на подвиги внутри.

Бряк!

Духовная энергия в теле второго старца была слегка неконтролируемой и непосредственно прорывается, сдувая группу слуг.

Затем второй старейшина выплюнул полный рот крови и упал.

Сказав это, второй старейшина полностью упал в обморок, оставив группу слуг полностью в панике!